

Д. О. Калдыбаева

Чирчикский государственный педагогический институт

Республика Узбекистан

АБСУРД КАК ОСНОВА СОЗНАНИЯ В СРАВНЕНИИ ТВОРЧЕСТВА

Д.М. ЛИПСКЕРОВА И Д. ХАРМСА

Аннотация: На основе анализа взаимодействия теории абсурда Хармса и Липскерова, проводится изучение приемов абсурда, использованных ими в своём творчестве. Исследование затрагивает формальное сходство этих приемов и иное, по сути целеполагания, мировоззрение, воплощенное в идейном замысле произведений этих авторов.

Ключевые слова: постмодернизм, абсурд, мировоззрение, экзистенциализм, субъект, дифференциация.

D.O. Kaldibayeva

Chirchik State Pedagogical Institute

Republic of Uzbekistan

ABSURD AS A BASIS OF CONSCIOUSNESS IN COMPARING

CREATIVITY OF D.M. LIPSKEROV AND D. KHARMS

Abstract: Based on the analysis of the interaction between the theory of absurdity of Kharms and Lipskerov, a study of the techniques of absurdity used by them in their work is carried out. The study touches upon the formal similarity of these techniques and a different, in essence goal-setting, worldview, embodied in the ideological concept of the works of these authors.

Key words: postmodernism, absurdity, worldview, existentialism, subject, differentiation.

Конец 20 и начала 21 века интересен тем, что в литературном сознании авторов отчётливо проявилась смещение вектора интересов и проблем художественного творчества в сторону экзистенциализма на основе абсурда которого, по их мнению, проясняется основа человеческой жизни. «абсурд – симптом разрыва бытием. Абсурд – покинутость в отчаянии, тщетность любых усилий что-либо изменить» (1. Стафеецкая М.1991).

Абсурд сам по себе относится к универсальным феноменам, относящимся к экзистенциальной области человеческой культуры. Абсурд становится чуть ли не самой главной характеристикой

литературных течений конца прошлого столетия и, прежде всего, постмодернизма: весь мир воплощается в сплошной абсурд и превращается в тотальный хаос как отражение реального мира.

Реальность, сама по себе, уже не картина окружающего нас мира, а набор различных не совмещаемых с друг другом на основе логики, событий. Здесь нет отдельного понятия серьезного, веселого, высокого и низкого. В произведениях невозможно выделить истину и ложь, рядом с трагическим соседствует ерничанье и нарочитая карнавальность.

Само отклонение от принятых канонов и традиционных ценностей превращается у писателей постмодернистов в норму. Этот абсурд становится центром постмодернистского мировоззрения, от которого они отталкиваются в своем творчестве. Обычное восприятие реальности-вот что является для них абсурдом и именно в противовес этому выписываются художественные и философские ценности в произведениях постмодернизма. Подобное отношение к действительности можно вычленить как общее для писателей (В. Пьецуха, Е. Попова, Т. Кибирова, Д. Пригова, В. Пелевина, В. Сорокина, Д. Липскерова).

Подобное абсурдное сознание обусловлено отказом от дифференцирования субъектного и объектного восприятия мира. Человек в данном восприятии становится просто экзистенцией, находящейся в едином целом с бытием.

По мнению М. Хайдеггера, абсурд является отправной точкой к появлению у человека экзистирования, забегания вперед, своего рода, особым состоянием ясности.

К. Ясперс, пытаясь определить место абсурда во вселенском пространстве, обозначил его как пограничную ситуацию между жизнью и смертью. Абсурд становится предвестником конца света, выраженного в полном упадке традиционной культуры, заключающемся в кардинальной мимикрии ее интерпретации. Это «симптом нарушения равновесия в жизни сознания» своеобразный индикатор системного кризиса мировых ценностей. Подобный индикатор, в своей мерке ценностей, определяет конец самой этой системы.

Главной проблемой в изучении абсурда становится невозможность втиснуть его в рамки какого-то рационального понятия, применить рациональные приемы изучения того или иного явления: «Абсурдизм вряд ли можно понять в его собственных терминах, потому что понимание – это осмысление, а осмысление – прямая противоположность абсурда. Если мы хотим понять абсурдизм, то мы должны взглянуть на него извне, избрав такую точку зрения, от которой происходит слово “понимание”». (2. Стафеецкая М) Подобная точка зрения приводит к кардинальной перемене в мышлении человека, его бытийном сознании, потому что меняется основа всех его основополагающих ценностей.

Вместе с тем, постмодернисты призывают не позиционировать абсурд как нечто разорвавшее мир на несоединимые между собой прошлое и настоящее в виде двух разных культурных основ, а понять его роль как другой путь объединения реальности с вымыслом, направленный на создание нового мировоззрения. Философская основа постмодернистского творчества не может быть понята без обращения к литературному художественному творчеству писателей

В данной статье исследование использования теории абсурда в современном постмодернизме не ограничивается изучением абсурда в его философской оболочке. большей частью она направлена на понятие приемов воплощения теории

абсурда в художественных произведениях.

Две стороны этого исследования тесно взаимосвязаны, поскольку оценка абсурда возможна только с учетом изменения основополагающих смыслов оценки действительности, характерных для тех или иных художественных произведений.

Данное утверждение подтверждает серьезное исследование, проделанное коллективом авторов в работе Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания 1994г. Обосновывая правомерность изучения вновь появляющегося художественного сознания прежде всего на литературном творчестве, авторы утверждают что такое сознание «определяет совокупность принципов литературного творчества в их теоретическом (художественное самопознание в литературной теории) и практическом (художественное воплощение мира в литературной практике) воплощениях» (3. Историческая практика 1994).

Д.М. Липскеров, как один из наиболее значимых отечественных авторов современности, своим творчеством может способствовать пониманию особенностей воспроизведения реальности, использования каких-то специфических художественных приемов постмодернистов.

Влияние на творчество Д.М. Липскерова французского сюрреализма, также как и приемы абсурда в драматургии Д.Хармса- очевидны. Именно в этой проекции мы стремимся осмыслить в нашей работе влияние театра абсурда Д.Хармса на Д.М.Липскерова в плане черт, унаследованных от него.

Не стремясь к анализу как можно большего количества работ, мы остановились на пьесе Д.Липскерова («Семья уродов»). На наш взгляд, влияние творчества Д.Хармса довольно отчетливо проявляется во всех приемах абсурда, использованных в данном произведении. Нам представляется необходимым осмысление в драматургии Д.Липскерова черт, унаследованных от театра абсурда Д. Хармса. При этом детальное исследование лишь одной пьесы Д. Липскерова представляется нам вполне целесообразным, поскольку именно «Семья уродов»

вмещает в себя все приемы абсурдизации, которые используются и в других его текстах (драматургических и эпических) и со всей очевидностью наследует и трансформирует традицию Д. Хармса.

Трехэлементный мир, включающий в себя хаос, безграничность и единение в творчестве Д.Хармса обозначает мир с полным отсутствием субъектности, как завершенности какого-либо состояния. Все, что мы в жизни очерчиваем тем или иным понятием, противопоставляем друг другу, все может стать иным, не таким, каким оно в данный момент является. Границы субъектного исчезают, образуя какое-то аморфное состояние мира, подобное постоянно меняющейся зыби на воде. «То, что происходит в жизни и искусстве, наверняка какая-то кажимость, что-то преходящее, а в вечности, когда окажемся, то все поймем» (4. Якимович А. 1995).

В последнее время наблюдается устойчивый рост к творчеству Д.Хармса. В пьесах драматургов, к которым, несомненно относится и Д Лепскеров в определенной степени вновь появляются нотки абсурдистских мотивов Д.Хармса.

И в этом контексте вполне сопоставима с пьесой Д. Хармса «Елизавета Бам» драма Липскерова «Семья уродов» как примечательная веха трансформации абсурдистской (прежде всего – хармсовской) традиции.

Пьеса Д. Хармса «Елизавета Бам» написана в 1927 г. и во многом предвосхищает открытия европейского театра абсурда. Принципы эстетики Д.Хармса ориентируются на отличительные черты восприятия его пьесы зрителями, что определяет внешнюю абсурдность театрального действия в «Елизавете Бам». Цели и задачи, которые определяют основы Театра абсурда Д.М.Лепскерова имея формальное сходство, в сути своей отличаются своей прочной социально-философской основой.

Абсурдность сюжета драмы «Семья уродов» как и не поддающиеся критическому осмыслению действия персонажей драмы «Семья уродов», на первый взгляд действительно относят нас к Хармсовскому понятию абсурда. С первых же строк мы попадаем в ирреальный мир уродцев со странными именами и

готовы проявить жалость к ним, считая себя гораздо счастливее персонажей пьесы.

Однако не все так просто, как кажется на первый взгляд. Драматург видит наше снисходительно жалостливое отношение к персонажам и вступает с нами в спор через философские диалоги. «Но в самом благодеянии не скрыт ли привкус самоудовлетворения, благостного тиранства?» спрашивает А. Аронов. (5. А.Аронов)

По ходу пьесы мир начинает меняться. Его трансформация приводит к тому, что уроды становятся красивыми и сильными. А обычные люди превращаются в уродов. Что же меняется в сознании людей после такой трансформации, где «все перевернулось, уродливое стало прекрасным, красота –безобразной...». Ничего не изменилось! Теперь уже Хатдам строит наполеоновские планы на будущее, о которых говорит Александр: «А теперь он хочет стать командиром

над всеми уродами! Благо их миллионы...» (6. Липскеров Д.). Хатдам не опровергает слова гермафродита, а замахивается на еще большее – на руководство массовым сознанием: «Тут главное –философию наладить, философию уродства... Чтоб знали о своей ущербности, но не думали о ней...».(7. Липскеров Д.) Персонажи Д.М.Липскерова действуют в вымышленном мире, атрибуты которого подчеркнуто выделены автором. Это все ненастоящее, как бы, заверяет нас автор и, вдруг, в один момент показывает реальность происходящего. В финале пьесы звучит слово «Россия» в сочетании с призывом «наведу порядок». «Хатдам. Ничего, придумаем. Таких, как мы, тоже немного. Я в России порядок наведу. Научим ущербных рыбу ловить». И этот финал возвращает нас в характерный для постмодернизма гротескный художественный прием изображения действительности, в данном примере, российской действительности. Становится ясным, кого имел в виду автор под образами уродов и под образами здоровых. И непонятно, кто же из них более уродлив, так как уродство присутствует во всех слоях общества, живущего и действующего в пьесе.

Использованные источники:

1. Стафецкая, М. Феномен абсурда / М. Стафецкая // «Мысль изреченная...»: Сб. науч. ст. / АН СССР, Ин-т филос. – М., 1991. – С. 141.
2. Стафецкая, М. Феномен абсурда / М. Стафецкая // «Мысль изреченная...»: Сб. науч. ст. / АН СССР, Ин-т филос. – М., 1991. – С. 140.
3. Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / Сб. статей. – М.:Наследие, 1994. – С. 3.
4. Якимович, А.К. Магическая вселенная. Очерки по искусству, философии и литературе XX века / А.К. Якимович. – М.: Галарт, 1995. – С. 74.
5. Аронов, А. В семье без урода / А. Аронов // Официальный сайт Дмитрия Липскерова. Раздел «Критикизмы». Код доступа:
<http://www.lipskerov.ru/critic/article.phtml?aid=24&id=4&level=4>
6. Липскеров, Д. Школа для эмигрантов: пьесы / Д. Липскеров. – М.: АСТ; Астрель, 2007. – С.125.
7. Липскеров, Д. Школа для эмигрантов: пьесы / Д. Липскеров. – М.: АСТ; Астрель, 2007. – С.124.
8. Е.Т. Кененбаев. Невербальные средства коммуникации в социальных сетях интернета *Til va adabiyot talimi language and literature I teaching*. 2020 №7 стр.100-103
9. Кененбаев, Е. Т. (2020). Невербальная коммуникация в социальной жизни общества. *International scientific review* 3(68), 56-59.
10. Кененбаев, Е. Т. (2020). Изменение взаимодействия невербальных и вербальных средств коммуникации в социальной сети интернета. *Scientefic-methodological electronic journal "Foreign languages in Uzbekistan"* <https://journal.fledu.uz> № 2 (31). 80-90.
11. Сергеева, Э. С. (2018). Топос как единица художественного пространства произведения. *Вестник НУУз* 1 (1/3), 470-473.